

А.И. Ерзин, Е.Ю. Антохин

АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ПРОАКТИВНОСТИ В КЛИНИЧЕСКИХ ВЫБОРКАХ

Аннотация. В статье представлены результаты апробации нового психодиагностического инструмента, направленного на определение уровня проактивности и анализ ее личностных компонентов (саморефлексии и самоуправления, прогнозирования и антиципации, спонтанности, внутреннего локуса контроля, метамотивации). Автором проактивность определяется как качество зрелой личности, которой свойственны высокая самодетерминация, принятие ответственности, способность делать осознанный выбор моделей поведения, а также прогнозирование жизненных событий. Создание новой методики продиктовано отсутствием в отечественной психодиагностике тестов, прицельно ориентированных на изучение проактивности как личностной черты. Первичная апробация методики осуществлялась на выборке, состоящей из 187 человек. В неё вошла группа условно здоровых лиц, группа больных шизофренией, группа наркозависимых, находящихся на различных этапах лечения. Эмпирическая валидность теста оценивалась с помощью методики «Проактивное совладающее поведение» Э. Грингласса, Р. Шварцера и С. Тауберта. С помощью авторской методики были выявлены достоверные различия по ряду параметров проактивности между подвыборками исследования. Полученные результаты подтверждают предположение о том, что психически здоровым, адаптированным людям свойственны высокие показатели проактивности, в то время как при шизофрении и наркотической зависимости это качество личности проявляется в меньшей степени. Математико-статистический анализ выявил высокую однородность методики и пригодность пунктов опросника, тесно взаимосвязанных с интегральным показателем проактивности. Основные психометрические показатели методики, таким образом, позволяют судить о ее высокой надежности, валидности и внутренней гомогенности. Ограничения настоящего исследования, обусловленные малым объемом выборки, игнорированием гендерного и кросс-культурного аспекта, а также отсутствием респондентов, страдающих иными психическими и психосоматическими заболеваниями, в будущем могут быть сняты проведением дополнительных уточняющих исследований. Результаты данной работы могут представлять ценность для клинических психологов, разрабатывающих проблему нарушения целенаправленности поведения, спонтанности, целеполагания и антиципации при психической патологии.

Ключевые слова: антиципация, депрессия, стандартизация, психодиагностика, интернальность, самодетерминация, проактивность, позитивная психология, шизофрения, наркозависимость.

Review. This study reports the development of the Proactive Behavior Inventory that was designed to define the level of proactivity and to analyze personal components of proactive behavior (self-reflection and self-regulation, forecasting and anticipation, spontaneity, internal locus of control and metamotivation). The authors of the article define proactivity as the feature of a mature personality with a high level of self-determination, personal responsibility, ability to make a conscious choice of a behavioral model and to predict life events. The need to create a new inventory was determined by the fact that there are no Russian psychological tests that would precisely study proactivity as a personal trait. The primary development of the Proactive Behavior Inventory involved 187 people including healthy individuals and patients suffering from schizophrenia, depression, coronary artery disease, drug abuse and addiction at different stages of medical treatment. The empirical validity of the test was assessed through the comparison of the results with the results obtained by the means of the Proactive Coping Inventory offered by Esther Greenglass, Ralf Schwarzer and Steffen Taubert. The Inventory offered by the authors of the article allowed to discover significant differences of a number of proactivity parameters in different groups of respondents. Primary findings prove the statement that mentally healthy and adaptive people have high indicators of proactivity while patients suffering from schizophrenia and drug abuse demonstrate a lower level of proactivity. Mathematical and statistical analysis demonstrates a high level of homogeneity of the Inventory and

validity of the questionnaire items related to the integral proactivity indicators. Thus, the basic psychometric indicators of the Inventory show a high reliability and validity as well as the internal homogeneity of the Inventory. Further researches should be carried out in order to involve a greater number of respondents, to analyze the gender and cross-cultural factors and to study patients with other mental and psychosomatic diseases. The results of the study will be of interest to clinical psychologists and allow recommending the Proactive Behavior Inventory for investigating personality traits of self-determination, spontaneity, goal-setting and anticipation of both healthy individuals and patients suffering from mental diseases.

Keywords: *depression, standardization, psychodiagnostics, internality, self-determination, anticipation, schizophrenia, proactivity, proactive behavior, positive psychology, drug abuse.*

Введение

В последние десятилетия зарубежная организационная психология взяла первенство в изучении проактивного поведения [1-5], однако, концепт проактивности не является сугубо организационно-психологическим. Значительную долю исследований по этой теме занимают работы в области психологии здоровья и стресс-менеджмента.

Следует отметить, что в отечественной психологии термин «проактивность» стал звучать относительно недавно [6-13], хотя само явление, описываемое с помощью данного понятия, имеет длительный период изучения в философии и психологии.

В отечественной литературе по психодиагностике мы не нашли методик, прицельно ориентированных на изучение проактивности как качества личности. К тому же в условиях сосредоточенности организационных психологов на изучении роли проактивности в профессиональной деятельности, ощущается явная нехватка эмпирических данных об этом феномене в рамках психологии личности, клинической психологии, аддиктологии и психологии здоровья [14-15].

Ранее в своих работах мы отражали некоторые аспекты проактивности [6-9, 14-15, 18-20]. Так, в качестве психологических основ проактивного поведения были выделены интернальный локус контроля, спонтанность, способность прогнозировать последствия собственного поведения, обусловленность поведенческих моделей мотивами, ценностями, убеждениями, а не средовыми факторами.

В настоящей статье представлены результаты апробации авторской методики, направленной на анализ личностных предикторов проактивного (самодетерминированного) поведения, в нескольких клинических выборках. Подробно процедура разработки методики изложена в одной из предыдущих работ [19].

Организация исследования

С помощью методики «Проактивное поведение» было обследовано 6 групп:

- группа 1 – условно здоровые люди в возрасте 19-22 лет – 90 человек;
- группа 2 – больные ишемической болезнью сердца (ИБС) и артериальной гипертензией в возрасте 36-86 лет – 21 человек;
- группа 3 – больные биполярным аффективным расстройством (депрессивный синдром) в возрасте 18-50 лет – 8 человек;
- группа 4 – больные параноидной шизофренией, средний возраст 20,3 лет – 25 человек;
- группа 5 – больные алкоголизмом в возрасте 20-26 лет; в выборку вошло 22 человека;
- группа 6 – наркозависимые лица, средний возраст – 29,6 лет – 25 человек.

В последующем проводился анализ таких психометрических показателей методики, как гомогенность, ретестовая надежность и эмпирическая валидность.

Оценка эмпирической валидности инструмента проводилась с помощью параллельного использования методики «Проактивное совладающее поведение» Р. Шварцера на выборке здоровых лиц.

Результаты исследования

Внутренняя гомогенность методики рассчитывалась с помощью корреляционного анализа Пирсона: показатели по отдельным шкалам теста сравнивались между собой, а также с индексом проактивности (I_p). В итоге, были получены следующие результаты (табл. 1):

На основе данных в таблице можно сделать вывод о достаточно высокой гомогенности шкал опросника. Все шкалы методики умеренно или тесно связаны между собой, а также с общим индексом проактивности. Обратная корреляция (-.27) была обнаружена между шкалами просоциальной и антисоциальной направленности.

Таблица 1

Корреляционная матрица шкал методики «Проактивное поведение»

Шкалы методики	Осознанность действий	Прогнозирование последствий поведения	Внутренний локус контроля	Спонтанность	Автономия в принятии решений	Метамотивация	Внутренняя детерминация поведения	Конструктивная проактивность	Деструктивная проактивность	Индекс проактивности
Осознанность действий										
Прогнозирование последствий поведения	.77									
Внутренний локус контроля	.71	.67								
Спонтанность	.56	.58	.56							
Автономия в принятии решений	.71	.62	.79	.78						
Метамотивация	.78	.52	.69	.52	.87					
Внутренняя детерминация поведения	.64	.61	.75	.55	.80	.73				
Конструктивная проактивность	.70	.73	.63	.49	.56	.69	.65			
Деструктивная проактивность	.47	.54	.59	.50	.49	.56	.49	-.27		
Индекс проактивности	.57	.59	.75	.77	.69	.78	.79	.45	.42	

Стабильность теста во времени оценивалась путем повторного тестирования с временным интервалом между первым и вторым обследованием в 2 месяца. В повторном исследовании приняли участие студенты факультета клинической психологии ОрГМА (N = 54). Результаты изучения ретестовой надежности представлены в таблице 2:

Таблица 2

Оценка устойчивости результатов теста на основе корреляционного анализа

Шкалы методики	Коэффициент корреляции r
Осознанность действий	.79
Прогнозирование последствий поведения	.76
Внутренний локус контроля	.80
Спонтанность	.69
Автономия в принятии решений	.67
Метамотивация	.75
Внутренняя детерминация поведения	.81
Конструктивная проактивность	.85
Деструктивная проактивность	.77
Индекс проактивности	.82

Полученные результаты на надежность методики и стабильность изучаемого явления во времени.

С помощью методики было протестировано 6 групп респондентов. Перед нами стояла задача обнаружить между выборками значимые различия как по отдельным шкалам теста, так и по общему

показателю проактивности. Сводные данные по этому исследованию представлены на таблице 3.

Статистически значимые различия ($p \leq 0,01$) по общему показателю проактивности были обнаружены между здоровыми лицами, пациентами с сердечно-сосудистой патологией, больными депрессией, больными шизофренией и наркозависимыми лицами. Самые низкие баллы по индексу проактивности набрали больные наркоманией, пациенты с первым психотическим эпизодом шизофрении и больные депрессией. Больные алкоголизмом, проходящие психосоциальную реабилитацию, достоверно не отличались от здоровых по исследуемому индексу.

Как показал анализ различий по Т-тесту, больные ишемической болезнью сердца набрали достоверно меньшие баллы по шкалам «Прогнозирование последствий поведения», «Автономия в принятии решений», «Метамотивация» и «Внутренняя детерминация поведения».

Больные депрессией достоверно отличались от здоровых по всем шкалам опросника, кроме шкалы «Деструктивная проактивность».

Анализ различий показал, что по большинству показателей больные шизофренией продемонстрировали существенно более низкие значения по сравнению со здоровыми людьми, что в целом свидетельствует о низкой проактивности. Значимые различия выявлены по факторам «Осознанность действий»,

Сравнение результатов тестирования методикой в выборках

Шкалы методики	Здоровые лица	Больные ИБС	Больные депрессией	Больные шизофренией	Больные алкоголизмом	Наркозависимые
Осознанность действий	30.4±3.5	32.00±3.96	28.86±2.73	17.0±4.3	22.6±5.8	20.8±6.6
Прогнозирование последствий поведения	35.2±2.7	27.10±4.48	22.29±2.56	10.3±4.4	29.6±5.8	21.32±5.6
Внутренний локус контроля	33.1±3.6	31.76±3.99	29±2.83	26.0±5.2	27.0±7.0	18.88±6
Спонтанность	30.2±2.9	31.14±4.20	22.71±2.29	15.4±4.7	31.4±7.1	20.56±3.7
Автономия в принятии решений	36.8±3.1	30.19±5.65	24.71±9.93	20.0±5.8	29.5±6.6	24.64±4.5
Метамотивация	35.2±3.7	29.19±4.65	28.86±2.12	36.1±3.9	30.5±7.2	24.48±3.7
Внутренняя детерминация поведения	30.1±2.8	27.52±4.19	24±2.94	35.1±3.7	19.0±5.8	19.76±5
Конструктивная проактивность	29.8±1.8	29.10±3.46	22.57±2.44	20.2±4.2	18.4±3.6	18.52±6.4
Деструктивная проактивность	20.8±2.3	23.43±5.65	19.86±1.35	26.3±2.2	29.3±6.1	22.4±4.6
Индекс проактивности	225±5.8	204.14±20.98	194±12.50	178±5.9	211±7.5	158.9±34.6

«Прогнозирование последствий поведения», «Внутренний локус контроля», «Спонтанность», «Автономия в принятии решений» и «Внутренняя детерминация поведения». По шкале «Метамотивация» достоверных различий выявлено не было.

Между здоровыми людьми и больными алкоголизмом выявлены значимые различия по шкалам «Внутренний локус контроля», «Автономия в принятии решений», «Внутренняя детерминация поведения», «Осознанность действий», «Конструктивная проактивность» и «Деструктивная проактивность».

Группа здоровых и группа наркозависимых показали значимые различия по всем шкалам методики.

Таким образом, было установлено, что в норме, при психической патологии и аддикциях уровень проактивности, как и отдельные ее компоненты достоверно различаются.

Эмпирическая валидность теста измерялась посредством сравнения результатов методики с данными другого психодиагностического инструмента – «Проактивное совладающее поведение». Для вычисления степени валидности нашей методики мы использовали интегральные показатели по обоим методикам (общий индекс проактивности сравнивался со значением шкалы «Проактивное преодоление»). В результате корреляционного анализа был рассчитан г-коэффициент, равный .67, что свидетельствует об умеренной взаимосвязи между результатами обеих методик. Это указывает на то, что, с одной стороны, наша методика обладает высокими показателями валидности, но, с другой стороны, качество проактивности не сводимо лишь к стратегиями совладающего поведения, это самостоятельный конструкт.

Выводы

Таким образом, основные этапы по разработке, апробации и психометрическому анализу первой версии методики «Проактивное поведение» пройдены. Полученные данные свидетельствуют о высокой гомогенности, ретестовой надежности и валидности опросника, что позволяет считать его достаточно точным инструментом диагностики личностных компонентов проактивного поведения. Выявленные различия между клиническими группами указывают на то, что при отдельных формах психической патологии проактивность снижается. Это обстоятельство доказывает, что изучение проактивности как черты личности можно использовать в ранней диагностике психотических [20-23] и пограничных [24-25] расстройств, суицидальных намерений [26-29] и химических зависимостей [30], их профилактике и своевременной терапии.

Текст опросника

1. Я всегда отдаю себе отчет в том, что я делаю.
2. Совершая что-либо, я понимаю, какие последствия могут после этого произойти.
3. За каждый свой поступок я стараюсь нести ответственность.
4. Иногда меня раздражает немотивированное желание крушить все вокруг.
5. Я волен делать то, что захочу.
6. Для меня является ценностью познание нового.
7. Я действую в соответствии со своими идеалами.
8. Каждый мой поступок является осознанным.
9. Я веду себя так, чтобы последствия моих действий не оказались неприятными для меня и окружающих.

10. Все, что происходит в моей жизни, так или иначе, зависит от меня.
11. Мне легко начать первым разговор в компании, даже когда остальные молчат.
12. Мои решения всегда осознанны и редко зависят от мнения других людей.
13. Я активно поддерживаю дружеские отношения с людьми.
14. Я всегда руководствуюсь своими ценностями при выборе способов поведения.
15. Я стараюсь следить за своими высказываниями.
16. У меня редко возникают проблемы из-за того, что я не оценил последствия своего поведения.
17. Я готов держать ответ за любое свое действие.
18. Мне нетрудно начать какое-либо дело по собственному желанию, совершенно спонтанно
19. Я свободен в принятии решений, касающихся моей жизни.
20. Голод, жажда и другие физиологические потребности не способны затмить мое стремление к творчеству.
21. Я убежден, что мое поведение в большей мере определяется моими потребностями, ценностями и интересами, чем обстоятельствами жизни.
22. Я могу контролировать свои эмоции.
23. Я осознаю, что своими поступками могу навредить другим, но для меня важен конечный результат
24. Если со мной произошла неприятность, я нередко считаю, что в этом есть и моя вина.
25. Я могу спонтанно изменить маршрут своего перемещения просто потому, что мне так захотелось
26. Если я и прислушиваюсь к мнению окружающих, выбор всегда остается за мной.
27. Я стремлюсь к тому, чтобы быть значимым в глазах других людей
28. Бывает так, из-за моих убеждений и идеалов портятся отношения с другими людьми, но меня это не расстраивает
29. Почти всегда я стараюсь контролировать свое поведение
30. Когда я планирую что-то, я понимаю, что это может навредить другим людям, но для меня это не принципиально.
31. Успех нередко зависит от усилий и способностей самого человека.
32. Нередко я сам для себя придумываю какие-либо занятия.
33. Мое поведение является следствием принятых мною решений.
34. Цель моей жизни – реализация своих способностей.
35. Я занимаюсь чем-то не из-за того, что меня попросили или заставили, а потому что мне нравится этим заниматься.
36. Поговорка «Сказал, не подумав» – не про меня.
37. Я стараюсь выстраивать свое поведение так, чтобы было как можно меньше негативных последствий для меня, но не для окружающих.
38. Нередко люди сами виноваты в своих неудачах.
39. Я стараюсь вести себя в общении естественно, не руководствуясь мнениями и оценками других людей.
40. Я волен в своем выборе.
41. Потребность в самореализации для меня более значима, чем физиологические нужды.
42. Я веду себя в соответствии с идеалами любви, добра, созидания, альтруизма.
43. В любой момент времени я могу мысленно остановиться и критически оценить свое поведение.
44. Я могу предугадывать те или иные ситуации и всегда к ним готовлюсь.
45. Если у меня что-то не получается, это значит, что я не приложил для этого достаточных усилий.
46. Довольно часто мне хочется создавать что-то новое, заводить новые знакомства, помогать людям.
47. Я стараюсь самостоятельно принимать решения.
48. Иногда я готов идти на риск в целях самореализации.
49. Мой идеал – успешный человек, иногда пренебрегающий чувствами и нуждами других для достижения своих целей.
50. Нередко перед сном я думаю о том, как я себя вел в течение дня, стараясь объективно себя оценить.
51. Я рассматриваю различные варианты исхода событий, в зависимости от моих действий
52. Если мои отношения с кем-то испортились, в этом есть и моя вина
53. Если в компании людей мне захочется произнести какое-то высказывание, я не буду слишком долго раздумывать над тем, как оно будет оценено другими
54. Я убежден, что ни окружающие люди, ни судьба, ни Бог, ни кто-либо еще не способны повлиять на принятие мною решений.

55. Саморазвитие и самореализация для меня – наивысшая цель в жизни.
56. При выборе моделей своего поведения я всегда исхожу из принципов и убеждений, а не отталкиваюсь от обстоятельств.

Ключ к опроснику

Каждый ответ испытуемого оценивается в баллах от 1 до 5. Индекс проактивности (I_p) рассчитывается путём сложения баллов по всем 56 пунктам методики. При подсчёте значений по каждой шкале суммируются ответы на следующие пункты:

- Осознанность действий: 1, 8, 15, 22, 29, 36, 43, 50.
Прогнозирование последствий поведения: 2, 9, 16, 23, 30, 37, 44, 51.

Внутренний локус контроля: 3, 10, 17, 24, 31, 38, 45, 52.

Спонтанность: 4, 11, 18, 25, 32, 39, 46, 53.

Автономия в принятии решений: 5, 12, 19, 26, 33, 40, 47, 54.

Метамотивация: 6, 13, 20, 27, 34, 41, 48, 55.

Внутренняя детерминация поведения: 7, 14, 21, 28, 35, 42, 49, 56.

Для определения направленности проактивного поведения идет подсчет баллов по следующим пунктам:

Конструктивная проактивность: 6, 9, 13, 20, 41, 42, 46.

Деструктивная проактивность: 4, 23, 28, 30, 31, 37, 49.

Список литературы:

1. Ashford S.J., Black J.S. (1996). Proactivity during organizational entry: The role of desire for control. *Journal of Applied Psychology*, 81 (2), 199-214.
2. Bateman T.S., Crant J.M. (1993). The proactive component of organizational behavior: A measure and correlates. *Journal of Organizational Behavior*, 14 (2), 103-118.
3. Crant J.M. (2000). Proactive behavior in organizations. *Journal of Management*, 26 (3), 435-462.
4. Fryer D., Payne R. (1984): Proactive behaviour in unemployment: findings and implications, *Leisure Studies*, 3:3, 273-295.
5. Grant A.M., Ashford S.J. (2008). The dynamics of proactivity at work. *Research in Organizational Behavior*, 28, 3-34.
6. Ерзин А.И. Проактивность как основа становления личности специалиста // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2014. № 1. С. 100-110.
7. Ерзин А.И. Проблема проактивности в психологии здоровья // *NB: Психология и психотехника*. 2014. № 1. С. 94-124.
8. Ерзин А.И. Теоретические предпосылки осмысления феномена проактивности в философии // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8-2. С. 496-498.
9. Ерзин А.И., Епанчинцева Г.А. Понятие проактивности в современной психологии // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2013. Т. 6. № 1. С. 79-83.
10. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Проблема внутренней позиции в контексте современных исследований свободы воли // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2013. № 1. С. 34-42.
11. Старченкова Е.С. Время как личностный ресурс проактивного преодоления синдрома выгорания у преподавателей ВУЗов // *Психология совладающего поведения*. Материалы международной научно-практической конференции. Кострома, 16-18 мая 2007 г. Кострома, 2007. С. 117-119.
12. Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 2-1. С. 198-205.
13. Старченкова Е.С. Ресурсы проактивного совладающего поведения // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 1. С. 51-61.
14. Ерзин А.И. Личностные предикторы проактивности у больных параноидной шизофренией // *Психология и психотехника*. 2014. № 6. С. 642-652.
15. Ерзин А.И. Проактивное поведение при некоторых психических заболеваниях: критерии, факторы формирования, типология // *Психиатрия, психотерапия и клиническая психология*. 2012. № 4(10). С. 64-77.
16. Ерзин А.И. Проактивное поведение как предмет психологического исследования. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 164 с.
17. Ерзин А.И. Проактивные личностные ресурсы у больных с острым нарушением мозгового кровообращения, находящихся на восстановительном лечении // *Психология и психотехника*. 2013. № 9. С. 889-896.
18. Erzin A.I., Nazarenko E.V., Har'kova A.A., Kirienko A.A. Proactive behavior: criterion signs, classification and psychological predictors // *Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference Publishing House «Science and Innovation Center»*, International Journal of Advanced Studies. St. Louis, Missouri, USA, 2012, pp. 278-281.
19. Ерзин А.И. Методика «Проактивное поведение»: описание шкал и первичная оценка психометрических показателей // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2014. № 4. С. 59-69.
20. Антохин Е.Ю., Будза В.Г., Горбунова М.В., Крюкова Е.М., Кустова Ю.А., Моисеев С.В. Копинг-поведение у больных шизофренией с первым психотическим эпизодом и его динамика в процессе психообразования // *Психиатрия на рубеже веков в трудах оренбургских психиатров хрестоматия* / Ред.: В.Г. Будза, Е.Ю. Антохин, П.О. Бомов. Оренбург, 2014. С. 29-53.

21. Антохин Е.Ю. Особенности когнитивных и социальных дисфункций у больных шизофренией с первым психотическим эпизодом и подходы к их коррекции // Психиатрия на рубеже веков в трудах оренбургских психиатров хрестоматия / Ред.: В.Г. Будза, Е.Ю. Антохин, П.О. Бомов. Оренбург, 2014. С. 88-109.
22. Будза В.Г., Антохин Е.Ю. Проблема депрессии при шизофрении (обзор-сообщение первое): возможные механизмы // Психиатрия и психофармакотерапия. 2014. Т. 16. № 1. С. 53-62.
23. Антохин Е.Ю., Горбунова М.В., Крюкова Е.М., Соломатова Т.А. Взаимосвязь самостигматизации и тревожности у больных шизофренией с разной длительностью заболевания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 11: Медицина. 2008. № 3. С. 55-64.
24. Будза В.Г., Антохин Е.Ю. Психогенные факторы невротических расстройств в позднем возрасте // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2005. № 1. С. 16.
25. Антохин Е.Ю. Непсихотическая депрессия и избыточная масса тела: клинико-психологические особенности // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2013. № 4. С. 47-58.
26. Епанчинцева Г.А., Ерзин А.И., Алистратова Е.Ю. Взаимосвязь реактивной / проактивной агрессии и риска суицидального поведения у девиантных подростков // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16. № 3. С. 12-18.
27. Епанчинцева Г.А., Марченко Т.В., Козловская Т.Н. К организации терапии суицидальных намерений подростков // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4(47). С. 28-31.
28. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н., Марченко Т.В. Ретроспектива социально-психологической природы суицидального поведения // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 854.
29. Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н. Теоретические исходные позиции создания скрининговой диагностики раннего выявления саморазрушающего и суицидального поведения // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4(41). С. 220-223.
30. Дереча В.А. Счастье – когда себя понимаешь. О значении личностного иммунитета в профилактике алкоголизма и наркоманий: учебное пособие для учителей, воспитателей, педагогов, психологов, врачей, работников правоохранительных органов, родителей, журналистов. Оренбург, 2008.
31. Корнеев С.С. Переживания страха в измененных состояниях сознания (психодиагностика и психотерапия) // Психология и психотехника. 2011. № 11. С. 26-35.
32. Корнеев С.С. Психодиагностика, психокоррекция и психотерапия субъективных переживаний страха в измененных состояниях сознания // Психология и психотехника. 2012. № 11. С. 83-92.
33. Дмитриева А.Б. О специфичности Я-концепции нарциссических личностей // Психология и психотехника. 2010. № 8. С. 41-47.

References (transliteration):

1. Ashford S.J., Black J.S. (1996). Proactivity during organizational entry: The role of desire for control. *Journal of Applied Psychology*, 81 (2), 199-214.
2. Bateman T.S., Crant J.M. (1993). The proactive component of organizational behavior: A measure and correlates. *Journal of Organizational Behavior*, 14 (2), 103-118.
3. Crant J.M. (2000). Proactive behavior in organizations. *Journal of Management*, 26 (3), 435-462.
4. Fryer D., Payne R. (1984): Proactive behaviour in unemployment: findings and implications, *Leisure Studies*, 3:3, 273-295.
5. Grant A.M., Ashford S.J. (2008). The dynamics of proactivity at work. *Research in Organizational Behavior*, 28, 3-34.
6. Erzin A.I. Proaktivnost' kak osnova stanovleniya lichnosti spetsialista // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2014. № 1. S. 100-110.
7. Erzin A.I. Problema proaktivnosti v psikhologii zdorov'ya // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 1. S. 94-124.
8. Erzin A.I. Teoreticheskie predposylki osmysleniya fenomena proaktivnosti v filosofii // Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 8-2. S. 496-498.
9. Erzin A.I., Epanchintseva G.A. Ponyatie proaktivnosti v sovremennoi psikhologii // Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya. 2013. Т. 6. № 1. S. 79-83.
10. Ermolaeva M.V., Lubovskii D.V. Problema vnutrennei pozitsii v kontekste sovremennykh issledovaniy svobody voli // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2013. № 1. S. 34-42.
11. Starchenkova E.S. Vremya kak lichnostnyi resurs proaktivnogo preodoleniya sindroma vygoraniya u prepodavatelei VUZov // Psikhologiya sovladayushchego povedeniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kostroma, 16-18 maya 2007 g. Kostroma, 2007. S. 117-119.
12. Starchenkova E.S. Kontseptsiya proaktivnogo sovladayushchego povedeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. 2009. № 2-1. S. 198-205.
13. Starchenkova E.S. Resursy proaktivnogo sovladayushchego povedeniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. 2012. № 1. S. 51-61.
14. Erzin A.I. Lichnostnye prediktory proaktivnosti u bol'nykh paranoidnoi shizofreniei // Psikhologiya i psikhotehnika. 2014. № 6. S. 642-652.
15. Erzin A.I. Proaktivnoe povedenie pri nekotorykh psikhicheskikh zabolevaniyakh: kriterii, faktory formirovaniya, tipologiya // Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya. 2012. № 4(10). S. 64-77.

16. Erzin A.I. Proaktivnoe povedenie kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 164 s.
17. Erzin A.I. Proaktivnye lichnostnye resursy u bol'nykh s ostrym narusheniem mozgovogo krovoobrashcheniya, nakhodyashchikhsya na vosstanovitel'nom lechenii // Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 9. S. 889-896.
18. Erzin A.I., Nazarenko E.V., Har'kova A.A., Kirienko A.A. Proactive behavior: criterion signs, classification and psychological predictors // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference Publishing House «Science and Innovation Center», International Journal of Advanced Studies. St. Louis, Missouri, USA, 2012, pp. 278-281.
19. Erzin A.I. Metodika «Proaktivnoe povedenie»: opisanie shkal i pervichnaya otsenka psikhometricheskikh pokazatelei // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. 2014. № 4. S. 59-69.
20. Antokhin E.Yu., Budza V.G., Gorbunova M.V., Kryukova E.M., Kustova Yu.A., Moiseev S.V. Koping-povedenie u bol'nykh shizofreniei s pervym psikhoticheskim epizodom i ego dinamika v protsesse psikhooobrazovaniya // Psikhatriya na rubezhe vekov v trudakh orenburgskikh psikhiatrov khrestomatiya / Red.: V.G. Budza, E.Yu. Antokhin, P.O. Bomov. Orenburg, 2014. S. 29-53.
21. Antokhin E.Yu. Osobennosti kognitivnykh i sotsial'nykh disfunktsii u bol'nykh shizofreniei s pervym psikhoticheskim epizodom i podkhody k ikh korrektsii // Psikhatriya na rubezhe vekov v trudakh orenburgskikh psikhiatrov khrestomatiya / Red.: V.G. Budza, E.Yu. Antokhin, P.O. Bomov. Orenburg, 2014. S. 88-109.
22. Budza V.G., Antokhin E.Yu. Problema depressii pri shizofrenii (obzor-soobshchenie pervoe): vozmozhnye mekhanizmy // Psikhatriya i psikhofarmakoterapiya. 2014. T. 16. № 1. S. 53-62.
23. Antokhin E.Yu., Gorbunova M.V., Kryukova E.M., Solomatova T.A. Vzaimosvyaz' samostigmatizatsii i trevozhnosti u bol'nykh shizofreniei s raznoi dlitel'nost'yu zabolevaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 11: Meditsina. 2008. № 3. S. 55-64.
24. Budza V.G., Antokhin E.Yu. Psikhogennyye faktory nevroticheskikh rasstroistv v pozdnem vozraste // Obozrenie psikhatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva. 2005. № 1. S. 16.
25. Antokhin E.Yu. Nepsikhoticheskaya depressiya i izbytochnaya massa tela: kliniko-psikhologicheskie osobennosti // Psikhatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya. 2013. № 4. S. 47-58.
26. Epanchintseva G.A., Erzin A.I., Alistratova E.Yu. Vzaimosvyaz' reaktivnoi / proaktivnoi agressii i riska suitsidal'nogo povedeniya u deviantnykh podrostov // Tyumenskii meditsinskii zhurnal. 2014. T. 16. № 3. S. 12-18.
27. Epanchintseva G.A., Marchenko T.V., Kozlovskaya T.N. K organizatsii terapii suitsidal'nykh namerenii podrostkov // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 4(47). S. 28-31.
28. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N., Marchenko T.V. Retrospektiva sotsial'no-psikhologicheskoi prirody suitsidal'nogo povedeniya // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6. S. 854.
29. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N. Teoreticheskie iskhodnye pozitsii sozdaniya skringingovoi diagnostiki rannego vyyavleniya samorazrushayushchego i suitsidal'nogo povedeniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2013. № 4(41). S. 220-223.
30. Derecha V.A. Schast'e-kogda sebya ponimaesh'. O znachenii lichnostnogo immuniteta v profilaktike alkogolizma i narkomanii: uchebnoe posobie dlya uchitelei, vospitatelei, pedagogov, psikhologov, vrachei, rabotnikov pravookhranitel'nykh organov, roditelei, zhurnalistov. Orenburg, 2008.
31. Korneenkov S.S. Perezhivaniya strakha v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya (psikhodiagnostika i psikhoterapiya) // Psikhologiya i psikhotehnika. 2011. № 11. S. 26-35.
32. Korneenkov S.S. Psikhodiagnostika, psikhokorreksiya i psikhoterapiya sub"ektivnykh perezhivanii strakha v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya // Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 11. S. 83-92.
33. Dmitrieva A.B. O spetsifichnosti Ya-kontseptsii nartsissicheskikh lichnostei // Psikhologiya i psikhotehnika. 2010. № 8. S. 41-47.